

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)
К 126

Редактор: Александр Искандарян
Редакколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия «Матит» / www.matit.am
Верстка: студия «Коллаж» / www.collage.am

КАВКАЗ-2010. Ежегодник Института Кавказа / Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 172 с.

К 126 *Восьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2010 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2011 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2010 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.*

Edited by Alexander Iskandaryan

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan

Cover design by Matit / www.matit.am

Text layout by Collage / www.collage.am

Caucasus 2010. CI Yearbook / Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, Caucasus Institute, 2012. – 172 p.

The eighth CI Caucasus Yearbook sums up the year 2010 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and the U.S. at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2011. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)

ISBN 978 – 9941 – 2 667 – 5

© Институт Кавказа, 2012 г.
© 2012 by Caucasus Institute

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Института Кавказа или каких-либо иных организаций, в том числе спонсоров проекта и организаций, в которых работают или с которыми сотрудничают авторы. В статьях сохранено авторское написание имен и названий.

Any opinions expressed in this volume are those of the authors and do not necessarily reflect the views of the Caucasus Institute or any other organization, including project sponsors and organizations with which the authors are affiliated. All personal and geographical names used in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

Издание опубликовано при содействии Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the Think Tank Fund of Open Society Foundations.

ТУРЦИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В 2010 г.

Айбарс Горгулу

В 2010 г. Кавказ не был приоритетным регионом для Турции. Впрочем, хотя внимание Турции было сосредоточено на других сопредельных регионах, в том числе на Среднем Востоке, где разворачивались волны массовых восстаний, все же Кавказ продолжал считаться регионом турецких стратегических интересов. В предыдущие несколько лет Турция вкладывала в регион значительные политические и дипломатические ресурсы ввиду «Пятидневной войны» 2008 г. между Россией и Грузией, а также интенсивной армяно-турецкой дипломатией 2008-2009 гг. В смысле взаимодействия с кавказским регионом 2010 г. был намного беднее событиями.

В данной статье анализируется значимость Южного Кавказа для Турции, а также причины, лежавшие в основе попытки нормализации отношений с Арменией – проекта исторической важности, на протяжении двух лет остававшегося основным приоритетом Турции на кавказском направлении. С точки зрения Турции, стратегически важной частью Кавказа является Южный Кавказ, где расположены Армения, Азербайджан и Грузия. На карте, опубликованной на сайте Министерства иностранных дел Турции, Южный Кавказ отмечен как один из 12 приоритетных для Турции регионов¹. Соответственно, данная статья посвящена именно отношениям с Южным Кавказом.

1. Подробнее см. сайт МИД Турции,
<http://www.mfa.gov.tr/sub.tr.mfa?f6dc3bbf-8a73-4504-8a32-4f77c75f4809>

КАВКАЗ ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Молодые государства Южного Кавказа унаследовали от империи катастрофическое состояние экономики и коррумпированные институты власти. Кроме того, они появились на свет посреди раздробленности, политической нестабильности и внутренних конфликтов. В годы Холодной войны советская власть в целом контролировала и подавляла замороженные конфликты, но как только репрессивная система исчезла, конфликты возобновились². Впрочем, эскалация межэтнической напряженности и возникновение вооруженных конфликтов способствовали и распаду СССР, и возникновению новых национальных государств.

Борьба за энергетические ресурсы и транзитные маршруты на Южном Кавказе сделала регион ареной борьбы между мировыми державами. В результате региональные конфликты тоже попали в сферу интересов мировых держав. Армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха, а также грузино-югоосетинский конфликт стали яркими примерами того, как локальные конфликты могут становиться ареной конкуренции глобальных игроков, в данном случае – за политический и экономический контроль над кавказским и каспийским регионом³.

ТУРЦИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ ПОСТСОВЕТСКОГО КАВКАЗА

Турция всегда проявляла интерес к сопредельным регионам. Стремясь принять активное участие в широкомасштабных процессах трансформации в Центральной Азии и на Кавказе, Турция вступила

2. Kurkchian, Marina. "The Karabakh Conflict". *The Armenians. Past and Present in the Making of National Identity*. Ed. Edmund Herzig and Marina Kurkchian. – New York: RoutledgeCurzon, 2005. – P. 147.

3. Malysheva, Dina. "The Conflict in Nagorno-Karabakh: Its Impact on Security in the Caspian Region." *The Security of the Caspian Sea Region*. Ed. Gennady Chufirin. – New York: Oxford University Press, 2001. – P. 257.

в очень интенсивные дипломатические отношения с государствами этих регионов. Она планировала сперва установить добрососедские отношения с постсоветскими тюркскими странами, а затем – создать новую зону своего влияния. Иными словами, Турция пыталась предложить этим странам в качестве модели развития свою политическую и экономическую систему, которая и стала бы инструментом ее влияния на них⁴. Однако этот проект был основан на романтических и идеализированных представлениях и оказался гораздо менее успешным, чем ожидалось, потому что у Турции не было ни достаточно ясных представлений о регионе, ни достаточных финансовых ресурсов для помощи его новым государствам. Об этом проекте теперь принято говорить как о следствии эйфории, приведшей к колоссальному разрыву между ожиданиями и реальными возможностями⁵.

Изначально Турция проводила единую внешнюю политику на всем постсоветском пространстве, не проводя различий между Центральной Азией и Кавказом. Однако после того, как активная турецкая политика в Центральной Азии не принесла ожидаемых плодов, Турция стала делать особый упор на дипломатии на Кавказе и в каспийском регионе. Учитывая наличие обширных запасов нефти и газа в кавказском и каспийском бассейнах, огромное место в турецкой внешней политике заняло потенциальное участие Турции в транспортировке энергоносителей из этих регионов.

4. Akkoyunlu, Seyma. "The Impact of Turkey's Domestic Resources on the Turkic Republics of the Caspian Sea." *European Journal of Economic and Political Studies*. Number 2, (2008). – P.3.

5. Aydın, Mustafa. "Turkish Foreign Policy at the Threshold of the 21st Century." *Turkey's Foreign Policy in the 21st Century*. Eds. Tareq Y. Ismael and Mustafa Aydın. – New York: Ashgate Pub., 2003. – Pp. 3-24.

ОТНОШЕНИЯ С АЗЕРБАЙДЖАНОМ И ГРУЗИЕЙ

Азербайджан возглавляет список стран, с которыми Турции удалось наладить отношения после окончания Холодной войны. Основанные на общности культурных, языковых, исторических и экономических интересов, отношения двух стран сделали огромный скачок вперед. По сей день Турция остается единственной страной, последовательно поддерживавшей Азербайджан в карабахском конфликте в ущерб отношениям с Арменией и Россией. Соответственно, сохранение добрых отношений с Азербайджаном легло в основу внешнеполитической стратегии Турции на Южном Кавказе, осложнив ее отношения с Арменией. У двух стран и так уже имелись серьезные разногласия в связи с признанием границ и проблемой геноцида. Отношения с Азербайджаном стали еще одним источником проблем в двусторонних отношениях между Турцией и Арменией. Безусловная поддержка Турцией Азербайджана в карабахском конфликте и отказ армянской стороны выводить войска с территорий вокруг Нагорного Карабаха привели к ухудшению армяно-турецких отношений. На сегодняшний день, ситуация остается без изменений: армянские войска по-прежнему занимают семь районов Азербайджана⁶, а Турция по-прежнему занимает в этом конфликте сторону Азербайджана.

Что же касается отношений с Грузией, то тут подход Турции всегда был прагматичным. Учитывая отсутствие дипломатических отношений и закрытые границы с Арменией, Грузия приобрела стратегическое значение в турецких проектах транспортировки энергоносителей. Например, запуск нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД) в 2006 г. стал важным шагом на пути превращения Турции в региональный энергетический узел, и Грузия сыграла в этом проекте ключевую роль. Другой крупный проект, реализации

6. Лачинский, Кельбаджарский, Агдамский, Физулинский, Зангеланский, Кубатлинский и Джабраильский районы. (В реальности, под полным контролем Нагорного Карабаха находятся лишь пять районов, а Агдамский и Физулинский районы лишь частично заняты карабахскими войсками – прим. редакции.)

которого Турция добивалась из всех сил – это газопровод «Набукко», строительство которого оценивается примерно в 7,9 млрд евро. «Набукко» должен стать новым мостом из Азии в Европу, доставляющим европейским потребителям газ из самых богатых газом регионов мира – Каспия, Среднего Востока и Египта. Как и БТД, этот трубопровод будет построен в обход Армении. Газ из каспийского региона будет доставляться в Турцию не через территорию Армении, что было бы намного логичнее, а через Грузию. Исключение Армении из маршрутов этих трубопроводов увеличило их себестоимость, и к тому же «Пятидневная война» показала, что в Грузии легко может возникнуть нестабильность, угрожающая безопасности и надежности этих мегапроектов.

ВЕЧНЫЙ ТУПИК: ОТНОШЕНИЯ С АРМЕНИЕЙ

Третий компонент турецкой политики на Южном Кавказе – отношения с Арменией. На протяжении долгих лет, после провала попыток установить дипломатические отношения и закрытия границ в 1993 г., этим компонентом Турция пренебрегала. Однако в последние пару лет отношения с Арменией стали приоритетными для кавказской политики Турции. Самый важный шаг к выходу из тупика был сделан в октябре 2009 г., когда Турция и Армения подписали в Цюрихе Протоколы о нормализации отношений. Подписание этих исторических документов вселяло надежду, что отношения, наконец, наладятся, однако, на пути нормализации возникли препятствия, и Протоколы до сих пор не ратифицированы. В апреле 2010 г. армянское руководство заявило о приостановлении ратификации Протоколов. Проблем остается очень много: это и недостаточность каналов для диалога, и отсутствие взаимопонимания между сторонами, и близкие отношения между Турцией и Азербайджаном, и тупиковая ситуация в карабахском конфликте, и, наконец, общее трагическое прошлое, совершенно по-разному интерпретируемое в двух странах.

ПРИЧИНЫ ПОПЫТКИ НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ
С АРМЕНИЕЙ

Учитывая наличие таких вызовов, зачем было Турции вообще вовлекаться в исторический процесс нормализации отношений с Арменией? Во-первых, тупик в отношениях с Арменией прямо влияет на отношения с ЕС и США. В опубликованном ЕС годовом отчете о ходе реализации Турцией своих обязательств в рамках процесса переговоров о ее вступлении в ЕС делается упор на нормализацию отношений с Арменией и необходимость в кратчайшие сроки открыть границы⁷. К тому же главы мировых держав, в частности, президент Франции Николя Саркози, неоднократно подчеркивали, что Турция не сможет вступить в ЕС, пока не признает геноцид⁸. Так что нормализация отношений с Арменией стала важным компонентом процесса, направленного на вступление Турции в ЕС.

В отношениях с США Армения тоже всегда была источником проблем. Турецкие дипломаты в Вашингтоне тратят невероятно много времени, уговаривая американских официальных лиц поддержать позицию Турции по Армянскому вопросу. Выступления американских президентов на 24 апреля постоянно становятся причиной конфликтов в отношениях Турции и США. Турецкие официальные лица прилагают огромные усилия к тому, чтобы отговорить американского президента использовать слово *геноцид* в своей речи на 24 апреля. Вдобавок нынешняя администрация президента Обамы придает особое значение армяно-турецким отношениям, поскольку хочет запустить процесс интеграции Армении в западный мир. Сейчас эта страна находится в сфере притяжения России и в

7. Turkey 2009 Progress Report. Commission of the European Communities, Brussels, 14.10.2009, SEC(2009)1334.

http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf

8. Crampton, Thomas. "France Acts to Outlaw Denial of Genocide." International Herald Tribune. 10.12. 2006.

<http://www.nytimes.com/2006/10/12/world/europe/12iht-france.3142266.html>

изоляции от остального мира, а нормализация отношений с Турцией может открыть ее для Запада. Соответственно, если нормализация состоится, она станет одним из главных достижений администрации Обамы на внешнеполитическом поприще.

Во-вторых, Турция рассматривает нормализацию отношений с Арменией как способ остановить поток требований и резолюций о признании геноцида, наносящих ущерб ее репутации и создающих антитурецкие настроения во всем мире. В 2015 г., когда будет отмечаться столетие армянской трагедии, стоит ожидать нарастания требований признания геноцида, что станет неблагоприятным фоном для процесса нормализации армяно-турецких отношений. После ратификации Протоколов обеими странами планировалось создание семи подкомиссий по различным вопросам – транспорту и энергетике, науке и образованию, правовым вопросам, охране окружающей среды, экономическому сотрудничеству и историческому измерению⁹. Для Турции приоритетно создание именно исторической подкомиссии, которая бы изучала архивные материалы с целью выявления проблем и разработки рекомендаций. По мнению Турции, эта комиссия могла бы найти окончательное решение проблемы геноцида, подрывающей двусторонние отношения и ставшей одной из главных причин, по которой турецкое правительство вступило в процесс нормализации.

Третья причина, по которой Турция попыталась наладить отношения с Арменией – это стремление нарастить свой региональный потенциал. Армения – единственный сосед Турции, с которым у нее нет дипломатических отношений, и такое положение дел противоречит амбициозной внешнеполитической стратегии Турции. Турция считает, что карабахский конфликт и оккупация Арменией азербайджанских территорий – главные препятствия политической стабильности и региональному сотрудничеству на Южном Кавказе.

9. Полный текст Протоколов на русском языке см.
<http://fca.narod.ru/forum-kavkaza-protokoli.html>

Соответственно, нормализация отношений с Арменией в перспективе сможет способствовать улучшению обстановки в этом конфликтном регионе.

Хорошей иллюстрацией региональных амбиций Турции стала Платформа стабильности на Кавказе, выдвинутая премьер-министром Эрдоганом сразу после «Пятидневной войны» между Грузией и Россией в августе 2008 г. Ни региональным, ни глобальным игрокам платформа не показалась реалистичной, поскольку ее структура и цели были не вполне ясны, однако сам процесс мог бы оказаться важнее ожидаемых результатов. Впрочем, отсутствие отношений с официальным Ереваном снижает шансы успеха подобных инициатив со стороны Турции, как, впрочем, и любых других ее проектов в этом регионе. Наконец, нормализация отношений с Арменией важна для процесса демократизации Турции и к тому же дает Турции возможность оказаться лицом к лицу со своей историей. Фактически, армяно-турецкий процесс – это сочетание двух разных процессов. Первый – это технический процесс открытия границы и установления отношений. Второй – это примирение между обществами, что гораздо сложнее и потребует намного больше времени. Хотя армянское и турецкое общества жили рядом столетиями, в данный момент их взаимное восприятие крайне проблематично¹⁰. Процесс примирения будет длительным и трудным, но настоящая нормализация отношений между странами произойдет только тогда, когда оба общества повернутся лицом друг к другу и к своей истории.

10. Görgülü, Aybars. Turkish-Armenian Relations: A Vicious Circle. Istanbul: TESEV Publications, 2008. – Pp. 36.

ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ НА ТУРЕЦКО-КАВКАЗСКОМ
НАПРАВЛЕНИИ*Армения: надежды на примирение тают*

Хотя 2010 г. в сфере отношений между Турцией и Южным Кавказом был в целом очень спокойным, в рамках двусторонних отношений произошел ряд заметных событий. В контексте отношений с Арменией ключевым событием стало постановление Конституционного суда Армении касательно армяно-турецких протоколов. В январе 2010 г. Конституционный суд признал протоколы соответствующими конституции, однако официальная Анкара выступила с резкой критикой того обоснования, которое суд дал своему положительному решению¹¹. МИД Турции опубликовал заявление¹², в котором обвинил Армению в подрыве духа протоколов.

Недовольство турецкой стороны было вызвано в первую очередь тем, что в преамбуле к постановлению Конституционного суда была сделана ссылка на пункт 11-й Декларации независимости Армении, а именно, говорилось, что положения протоколов не могут противоречить этой статье, гласящей, что «Республика Армения поддерживает процесс международного признания геноцида армян 1915 года

11. См. Постановление Конституционного суда Республики Армения по делу об определении вопроса соответствия Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанных 10 октября 2009 г. в Цюрихе Протоколах ... : краткое содержание на русском языке

<http://concourt.am/russian/decisions/common/resume/850.pdf>

полный текст на английском языке

<http://concourt.am/english/decisions/common/pdf/850.pdf>

12. Заявление МИД Турции: Press Release Regarding the Recently Published Grounds of the Decision of the Armenian Constitutional Court on the Protocols Between Turkey and Armenia. Ministry for Foreign Affairs of Turkey. No 14, 18 January 2010.

http://www.mfa.gov.tr/no_-14_-18-january-2010_-press-release-regarding-the-recently-published-grounds-of-the-decision-of-the-armenian-constitutional-court-on-the-protocols-between-turkey-and-armenia.en.mfa

в Османской империи и Западной Армении»¹³. Согласно турецкой стороне, такая трактовка подрывала основы создания исторической подкомиссии, которой, в интерпретации турецкой стороны, может быть поручено расследование природы событий 1915 г.

Кроме того, Турция была обеспокоена тем, что в пункте 4 (е) преамбулы к постановлению Конституционного суда указывалось, что международные договора могут иметь юридическую силу в Армении лишь в соответствии с положениями Статьи 6 Конституции Армении, учитывая их законную силу в международном праве, и то, что они являются составной частью армянской правовой системы. Турецкие чиновники связали эту статью с проблемой открытия армяно-турецкой границы и интерпретировали ее как знак нежелания Армении признать территориальную целостность Турции, как и Карсский договор 1921 г.

Таким образом, 2010 г. начался с жарких дебатов вокруг будущего протоколов. В конечном счете, ни Турция, ни Армения их так и не ратифицировали, и в апреле 2010 г. Армения приостановила процесс ратификации. Подобное развитие событий не вызвало сильной реакции в Турции, напротив, турецкие чиновники были обрадованы тем, что процесс не прекращен, а заморожен. После приостановки процесса ратификации армяно-турецкие отношения зашли в новый тупик. В них больше нет того позитивного настроя, который принесла с собой «футбольная дипломатия», породив ожидания на выход из двадцатилетнего тупика. С тех пор, как протоколы были сняты с повестки дня, крайне маловероятно, что к ним когда-либо вернуться. Если Армения и Турция захотят продолжить налаживать отношения, им придется создавать новые дипломатические инструменты.

Что же касается экономических связей, то Армения, в отличие от Азербайджана и Грузии, легальной торговли с Турцией практичес-

13. Görgülü, Aybars, Iskandaryan, Alexander and Minasyan, Sergey. Turkey-Armenia Dialogue Series: Assessing the Rapprochement Process. TESEV Foreign Policy Analysis Series. – Istanbul: TESEV Publications, 2010. – Pp. 18.

ки не ведет, хотя турецкие товары и попадают на армянский рынок через Грузию. По данным Турецко-армянского совета по развитию бизнеса (TABDC), объем торговли между Арменией и Турцией в 2009 г.¹⁴ составил 300 млн долларов (ср. 2,151 млрд долларов с Азербайджаном и 1,05 млрд с Грузией). Это ставит Турцию на пятое место среди торговых партнеров Армении¹⁵. Что интересно, несмотря на официальные данные, Армения все же имеет возможность импортировать турецкие товары – в основном через Грузию и Иран. Армянские предприниматели импортируют товары из Турции в Грузию и привозят их из Тбилиси на армянский рынок. Если бы цюрихские протоколы были ратифицированы Турцией и Арменией и вступили в силу, наземная граница открылась бы. Для Армении это бы стало концом региональной изоляции и, возможно, началом долгосрочной экономической трансформации.

Пересмотр лозунга «один народ, два государства»

Сегодня Турция является вторым по значимости торговым партнером Азербайджана: с 2000 г. до 2010 г. объем торговли между этими двумя странами увеличился с 326 млн до 2,416 млрд долларов¹⁶. Турецкие компании сделали огромные инвестиции в Азербайджан и включены в важные проекты. Инвестиции турецких компаний в Азербайджане составляют около 9 млрд долларов. Турция является одним из крупнейших инвесторов в этой стране – к 2005 г. турецкие инвестиции составили 36% от всех зарубежных инвестиций в Азербайджане. Таким образом, доля Турции в экономике Азербайджана составляет около 16%. Обращает на себя внимание и то, что

14. "Turkey-Armenia trade volume reaches 300 million USD." TABDC Website, February 8, 2010.

15. De Waal, Thomas. Armenia and Turkey: Bridging the Gap. Carnegie Endowment Policy Brief, April 2010.

16. Ministry of Economy Web Page: Azerbaijan Country Profile.
<http://www.ekonomi.gov.tr/upload/7A079AF0-D8D3-8566-45209F73D74AFCC0/azerbaycan.pdf>

в то время как американские и британские компании инвестируют в нефтяной и газовый секторы азербайджанской экономики, Турция инвестирует в другие секторы – строительство, промышленность, перевозки, что делает вклад Турции в экономику Азербайджана более значимым. Иными словами, прямые инвестиции Турции в Азербайджан отличаются от вкладов других стран тем, что они делаются не только в энергетический сектор.

На этом кажущемся безоблачным фоне одним из наиболее сильных последствий нормализации армяно-турецких отношений было ухудшение отношений между Азербайджаном и Турцией. И хотя лозунг «один народ, два государства» уже давно не отражал природу отношений этих двух стран, все же подписание протоколов стало последней каплей. Резкая реакция Азербайджана на протоколы заставила Турцию отступить. Премьер-министр Эрдоган снова стал увязывать ратификацию протоколов с процессом урегулирования карабахского конфликта, о чем в протоколах не говорилось¹⁷. В сущности, ввиду давления со стороны Азербайджана, судьба протоколов была предрешена.

В 2010 г. Турция и Азербайджан приложили усилия к восстановлению отношений. Правительства обеих стран продолжали описывать природу двусторонних отношений при помощи формулы «один народ, два государства», однако реальность с ней сильно расходилась. В конце 2010 г. «Викиликс» обнародовал прозвучавшую из уст президента Алиева жесткую критику в адрес турецкой правящей партии АКР и турецкой элиты. В словах Алиева ярко отразилось разочарование Азербайджана в связи с проектом нормализации армяно-турецких отношений и увеличивающимся политическим разрывом между Азербайджаном и Турцией.

Несмотря на эти негативные явления, Азербайджан остается

17. Подробнее о заявлении Эрдогана см. Kardas, Saban. "Erdogan Reconnects Turkish-Armenian Normalization to Progress on Karabakh." Eurasia Daily Monitor. Volume 7, Issue 76. April 20, 2010.

http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=36288

для Турции наиболее важной страной на Южном Кавказе. И в общественном мнении, и в политической элите Турции имеется консенсус по поводу того, что отношения с Арменией не могут быть нормализованы за счет отношений с Азербайджаном. Впрочем, нужно учитывать и то, что лозунг «один народ, два государства» уже не отражает сути отношений Турции и Азербайджана. Следовательно, процесс нормализации отношений с Арменией заморожен и не вернется на повестку дня турецкой политики, пока в процессе урегулирования карабахского конфликта не будет существенных подвижек.

Стабильные отношения с Грузией

Вскоре после окончания Холодной войны Грузия стала одним из наиболее важных адресатов внешней политики Турции. Турция поддерживала усилия Грузии по освобождению от влияния России и сотрудничала с ней в рамках различных проектов, включая нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан, а также в таких сферах, как безопасность и туризм. В отличие от России, которая вмешивалась в этнические конфликты на территории Грузии, Турция заняла нейтральную позицию в отношении абхазского и осетинского конфликтов. Неизменная поддержка Турцией территориальной целостности Грузии способствовала улучшению двусторонних отношений, и вскоре после обретения Грузией независимости Турция стала ее крупнейшим торговым партнером.

В 2009 г. Турция оставалась крупнейшим торговым партнером Грузии: около 18% всего импорта в Грузию идет из Турции, и 20% всего экспорта из Грузии идет в Турцию. В 2010 г. объем торговли между Грузией и Турцией достиг 1,06 млрд долларов; начиная с 2000 г., когда он составлял около 287 млн, имел место стабильный прирост торгового оборота¹⁸. Что же касается прямых инвестиций, то поток турецкого капитала в Грузию существен: еще в 2004 г. ту-

18. Ministry of Economy Web Page: Georgia Country Profile.

рекции компании инвестировали в Грузию около 33 млн долларов, по большей части в промышленность и строительство. Турецкие зарубежные инвестиции в Грузию составляют около 23% всех инвестиций. «Пятидневная война» 2008 г. стала поворотной точкой в экономических отношениях двух стран. После войны прирост турецких инвестиций в Грузию замедлился, в основном в области строительства, однако турецкими компаниями все же были построены новые аэропорты в Тбилиси и Батуми, и реализован целый ряд иных проектов. В 2009 г. Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (ТИКА) построило новые дома в регионах Грузии, пострадавших от бомбардировок в ходе войны, в частности, в городе Гори.

По мнению Турецко-грузинского совета по бизнесу: «Грузия нужна Турции как путь на азиатские рынки, а Турция играет для Грузии роль окна в Европу»¹⁹. Географическая близость Турции и ее экономическое значение в регионе делают ее важным игроком как в грузинской, так и в азербайджанской экономике. Ни одна другая европейская страна даже близко не подошла к уровню присутствия Турции на Южном Кавказе. К тому же железная дорога Карс–Тбилиси–Баку, строительство которой начато в 2007 г. и должно быть завершено к 2011 г., позволит увеличить товарооборот между Турцией, Грузией и Азербайджаном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Южный Кавказ, несомненно, является приоритетным регионом для турецкой внешней политики. Кроме географической близости и исторических связей, для внешней политики Турции большую роль играют и богатые природные ресурсы региона, и его стратегическая важность для проектов транспортировки энергоносителей. По-

19. "Turkish business interests are at stake with the Russian-Georgian war." *Today's Zaman*, August 12, 2008.

<http://www.todayszaman.com/tz-web/detaylar.do?load=detay&link=150011>

этому для Турции крайне важно установление на Южном Кавказе мира и стабильности. И хотя в 2010 г. южнокавказский регион не занимал ключевого места во внешнеполитической повестке Турции, попытки Турции играть в нем активную роль в будущем, вне всякого сомнения, продолжатся. В настоящий момент главным препятствием к благоденствию региона является рознь между Арменией и Азербайджаном. Реализация региональных амбиций Турции и успешность ее внешнеполитической стратегии будут во многом зависеть от урегулирования этого конфликта.